

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ДАТЕЛЬНО-НАПРАВИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА И ЕГО СООТВЕТСТВИЙ В РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Макалада барыш-багытточу жөндөмүнүн функциялары жана этии менен зат атоочтун грамматикалык бирдиктери.

В статье рассмотрены функции дательного-направительного падежа, лексико-грамматическая единица между глаголом и существительным.

The article is about a dative-directive functions and a grammar units of verb between noun.

Синтаксические функции дательного-направительного падежа в кыргызском языке обусловлены той грамматической ролью, которую он выполняет в структуре предложения. В дательном падеже имена существительные исполняют многие функции второстепенных частей речи. «В предложении слова в дательном падеже (барыш жөндөмө) могут выступать в качестве дополнения, обстоятельства места, времени, цели» (Биялиев, 2003; см. также: Дыйканов, 1955; Ахматов, Давлетов, Жапаров, Захарова, 1975).

Пространственное значение кыргызского дательного-направительного падежа реализуется, как показывает наше рассмотрение, в трех случаях:

1. Когда существительное в дательном-направительном падеже является косвенным объектом действия, отвечая на вопросы: кимге? (кому? для кого?); эмнеге? (чему? для чего?);
2. Когда существительное в дательном-направительном падеже выступает в роли обстоятельства места, отвечая на вопрос кайда? (куда?);
3. Когда существительное в дательном-направительном падеже выступает в роли обстоятельства цели, указывая место, для которого или в сторону которого совершается действие; в этом случае употребляются вопросы: кайда? (куда?), эмнеге чейин? (до чего?), эмнеге карай? (по направлению к чему?) и др.

В последнем случае дательный падеж употребляется с послелогами: чейин (до), каршы (против), карай (по направлению к) и некоторыми другими.

Непространственные значения дательного-направительного падежа также реализуются через вышеназванные синтаксические функции. Одно непространственное значение, а именно, значение временного отрезка действия, реализуется через синтаксическую роль.

4. Обстоятельства времени, когда указывается определенное темпоральное отношение и употребляются вопросы: качан? (когда?), кайсы убакка? (к какому времени?).

Приведем некоторые типичные примеры из нашего материала, иллюстрирующие высказанную точку зрения.

1. Существительное в дательном-направительном падеже в роли косвенного объекта действия и соответствующие им единицы в русском и английском языках.

1) Кыргызстанда «өкмөттүк эмес уюмдар» (ӨЭУлар) термининин келип чыгышын чет өлкөлүк жана эл аралык донордук уюмдардын келиши жана алар тарабынан жергиликтүү ӨЭУларга колдоо көрсөтүү менен байланыштырышат. (Кыргызстандын Өкмөттүк эмес уюмдар секторунун калыптануу жана өнүгүү тарыхынын баяндамасы, 2006).

1-а) Возникновение термина «неправительственная организация» (НПО) в Кыргызстане связывают с приходом зарубежных и международных донорских организаций и оказания ими поддержки местным НПО (Обзор истории становления и развития сектора неправительственных организаций в Кыргызстане, 2006).

1-б) Popular use of the term “non-governmental organization” is connected to the presence of international and foreign donor agencies supporting local NGOs (Review of the History of Establishment and Development of the NGO Sector in the Kyrgyz Republic, 2006).

В кыргызском примере 1) «ӨЭУлар» (өкмөттүк эмес уюмдар) эксплицирует пространственную семантику, на что указывает определение – прилагательное «жергиликтүү» (местный). Синтаксическая функция данного сложносокращенного существительного выражается в исполнении в структуре предложения грамматической роли дополнения, на которое направлено действие, эксплицируемое во второй части сложносочиненного предложения «жана алар тарабынан жергиликтүү ӨЭУларга колдоо көрсөтүү менен байланыштырышат». Вопрос, который можно поставить по дополнению в этой части сложносочиненного предложения, гласит: эмнеге? (чему?).

В русском варианте 1-а) соответствием кыргызского существительного в дательном-направительном падеже «ӨЭУларга» является аббревиатура «НПО» (неправительственная организация), стоящая в дательном падеже, но в силу своего аббревиатурного характера употребляемая с нулевым аффиксом, т.е., другими словами, без никаких аффиксов. Однако синтаксическая функция данной аббревиатуры «НПО» заключается в исполнении им роли дополнения в структуре предложения, поскольку здесь уместен лишь один вопрос: кому? (чему?). Здесь также, как и в кыргызском языке, эксплицируется пространственная семантика аббревиатуры НПО, на что указывает прилагательное в роли определения «местный».

В английском примере 1-б) аналогичным образом употребление аббревиатуры NGO (non-governmental organization) во множественном числе с аффиксом множественного числа. Аналогичным образом, как и в кыргызском и в русском языках, английское слово NGO, исполняет синтаксическую роль дополнения, а именно роль прямого дополнения при герундии supporting. Своеобразие синтаксической структуры английского языка состоит в том, что «... не только глагол в личной форме может иметь прямое дополнение, но также и неличные формы глагола – инфинитив, герундий, причастие, в какой бы функции они не стояли» (Грузинская, Черкасская,

1956; ср.: Абрамов, 1987: 114; McCansley, 1968). И в английском языке сложносокращенное слово эксплицирует пространственную семантику, на что указывает прилагательное в роли определения local.

2. Существительное кыргызского языка в дательном-направительном падеже в роли обстоятельства места и соответствующие им единицы в русском и английском языках.

2) Коммерциялык эмес уюмдарды жөнгө салуу чөйрөсүндөгү олуттуу өзгөртүүлөр кайра куруу жылдарында болуп өттү. (Кыргызстандын Өкмөттүк эмес уюмдар секторунун калыптануу жана өнүгүү тарыхынын баяндамасы, 2006).

2-а) Существенные изменения в регулятивной сфере некоммерческих организаций произошли в годы перестройки (Обзор истории становления и развития сектора неправительственных организаций в Кыргызстане, 2006).

2-б) Some substantial changes in the regulatory framework for non-profit organizations occurred of the time Perestroika (Review of the History of Establishment and Development of the NGO Sector in the Kyrgyz Republic, 2006).

В кыргызском примере 2) существительное «жөнгө» имеет значение «направление», а сочетание слов «жөнгө салуу» имеет смысл «указать правильное направление» (см.: Юдахин, кн I, 1985). В указанном предложении «жөнгө» выполняет синтаксическую роль обстоятельства места.

В русском примере 2-а) соответствием кыргызского «ӨЭУларга» является аббревиатура «жөнгө» в лексеме «сфере», употребляемого с предлогом места «в» – «в ... сфере», можно усмотреть семантику пространства, и соответственно, названное словосочетание «в сфере» истолковать как обстоятельство места. Также можно заметить, что и сама лексема «сфера» может быть интерпретирована как слово с пространственной семантикой. В справочной литературе данное слово толкуется как: область, пределы распространения чего-нибудь (см.: Ожегов, 1983), прямо указывая на пространственный характер его значения.

В английском варианте 2-б) кыргызское «жөнгө» передано как framework. Данная английская лексема, переводимая на русский язык как конструкция, структура (см.: Англо-русский и русско-английский словарь, 1993), а на кыргызский как конструкции, түзүлүш, алкак, куту, чек (см.: English-Kyrgyz dictionary, 2005; English-Russian-Kyrgyz dictionary, 2005), не может не эксплицировать в своей семантической основе пространственного значения.

Кроме того, на пространственную семантику в английском примере 2-б) указывает и предлог со значением места in. Словосочетание in the (regulatory) framework уже непосредственным образом проявляет семантику локальности, которая конституируется, с одной стороны, семантикой существительного framework, а, с другой стороны, семантикой предлога со значением места in. Таким образом, означенное английское словосочетание предстает как языковая единица, исполняющая синтаксическую функцию обстоятельства места.

3. Существительное кыргызского языка в дательном-направительном падеже в роли косвенного обстоятельства цели и соответствующие им единицы в русском и английском языках.

3) Мамлекеттик саясат коомду демократиялаштырууга багытталса да, өлкөнүн саясий жетекчилери борбордук деңгээлден жергиликтүү деңгээлге чейин мурда Коммунисттик партиянын карамагында жүрүшкөн номенклатуралык бюрократтардан жана партиялык кызматкерлерден болушкан. (Кыргызстандын Өкмөттүк эмес уюмдар секторунун калыптануу жана өнүгүү тарыхынын баяндамасы, 2006).

3-а) Хотя государственная политика была направлена на демократизацию общества, политические руководители страны, начиная от центрального до местного уровней, представляли собой слой бывших номенклатурных бюрократов и партийных работников (Обзор истории становления и развития сектора неправительственных организаций в Кыргызстане, 2006).

3-б) In spite of a mainstream public policy aimed at democratisation of society, the political leadership of the country, at both central and local levels, for the most part consisted of former bureaucrats and Communist Party officials (Review of the History of Establishment and Development of the NGO Sector in the Kyrgyz Republic, 2006).

В кыргызском примере 3) анализируемое нами слово в дательно-направительном падеже «деңгээлге» употребляется совместно с многозначным послелогом «чейин», который, управляя существительными со значением локальности, эксплицирует пространственную ограничительную семантику (см.: Кыргыз адабий тилинин грамматикасы, 1980). Данное сочетание существительного с послелогом «деңгээлге чейин» является здесь, в данном предложении 3) обстоятельством цели, а именно, цели в пространстве, на что указывает, с одной стороны, послелог «чейин» со значением ограничения в пространстве, а, с другой стороны существительное со значением пространства «деңгээлге». Таким образом, даже, будучи в синтаксической роли обстоятельства цели, имя существительное в дательно-направительном падеже «деңгээлге» эксплицирует в своей синтаксической функции пространственно-локальную семантическую основу.

Все сказанное о кыргызской послеложно-именной конструкции «деңгээлге чейин» можно с полным на то основанием повторить и в отношении ее русского соответствия в предложении 3-а) – предложно-именной конструкции «до ... уровней». Здесь аналогичным образом существительное «уровней» имеет пространственную семантику, таким же образом управляющий предлог «до» эксплицирует семантику поставленной цели. И потому можно с полным на то основанием заявить, что сочетание «до уровней» может быть интерпретировано как обстоятельство цели, а далее конкретизировано как обстоятельство локальной цели (см.: Шмелев, Иванова-Лукьянова, Главинская и др., 1989).

В английском языке в примере 3-б) словосочетание local levels, соответствующее кыргызскому «деңгээлге чейин», уже является только чистым обстоятельством места, чему способствуют два фактора: во-первых, лексема levels проявляет чисто пространственную семантику «уровень, высота» (см.: Англо-русский и русско-английский словарь, 1993; English-Kyrgyz dictionary, 2005), а во-вторых, на местно-обстоятельственную функцию конкретным образом указывает прилагательное в роли определения local.

4. Существительное в дательно-направительном падеже в роли косвенного обстоятельства времени и соответствующие им единицы в русском и английском языках.

4) Дүйнөлүк Банк жана Каунтерпарт Консорциум Кыргызстанда «2010-жылга чейин Кыргыз Республикасынын Өнүктүрүүнүн комплекстүү негиздерин иштеп чыгууга ӨЭУлардын катышуу» долбоорун ишке ашыра баштаган (Кыргызстандын Өкмөттүк эмес уюмдар секторунун калыптануу жана өнүгүү тарыхынын баяндамасы, 2006).

4-а) Всемирный Банк и Каунтерпарт Консорциум начали в Кыргызстане реализацию проекта «Участие НПО в разработке Комплексных Основ Развития Кыргызской Республики до 2010 года» (Обзор истории становления и развития сектора неправительственных организаций в Кыргызстане, 2006).

4-б) World Bank and Counterpart Consortium start to implement the “NGO involvement in development of the Comprehensive Development Framework of Kyrgyz Republic to the 2010” (Review of the History of Establishment and Development of the NGO Sector in the Kyrgyz Republic, 2006).

Мы неоднократно отмечали, что дательно-направительный падеж в кыргызском языке, как и в других тюркских языках, наряду с пространственными значениями эксплицирует и значение темпоральности, которое, по мнению многих тюркологов, является производным из основной локальной семантики пространственных падежей (см.: Нурмаханова, 1971; Баскаков, 1979; Серебренников, Гаджиева, 1986).

Идентификация имен существительных кыргызского языка в дательно-направительном падеже по их синтаксической функции обстоятельства времени представляется всегда конкретной и легко определяемой, поскольку при выполнении синтаксической роли обстоятельства времени кыргызские существительные в форме дательно-направительного падежа сочетаются всегда с лексемами с темпоральным значением. Например, в кыргызском предложении 4) имя существительное «жылга» употребляется вместе с порядковым числительным 2010; и, следовательно, данное словосочетание исполняет синтаксическую роль обстоятельства времени. Отметим, что послелог «чейин» в темпоральном значении указывает на временной предел распространения действия.

Аналогичным образом и в русском примере 4-а) предлог «до» в своем темпоральном значении, соединяясь с порядковым числительным 2010 и с обозначением временного отрезка «года», занимает синтаксическую позицию обстоятельства времени.

Все вышеизложенное в полной мере действенно и для английского примера 4-б), в котором сочетаются воедино предлог to в темпоральном значении и числительное, а именно, количественное числительное, 2010. Несмотря на то, что английское числительное употреблено без лексемы – обозначения года (year), дистрибутивный контекст делает возможным правильное понимание словосочетания в составе предложения. В английском примере 4-б) словосочетание to the 2010 занимает, также как и в кыргызском примере 4) и в русском 4-а), синтаксическую позицию обстоятельства времени.

Отметим, что вышеописанные синтаксические функции эксплицируют не только имена существительные в дательном-направительном падеже с пространственными, а также и с временными значениями, но и имена существительные в дательном-направительном падеже со значением логического субъекта действия.

5) Коомдо бышып жетилген проблемаларды чечүүгө көптөгөн ӨЭУлар жагынан катуу берилгендиктин жоктугу (Кыргызстандын Өкмөттүк эмес уюмдар секторунун калыптануу жана өнүгүү тарыхынын баяндамасы, 2006).

5-а) Отсутствие сильной приверженности со стороны многих НПО решать назревшие проблемы в обществе (Обзор истории становления и развития сектора неправительственных организаций в Кыргызстане, 2006).

5-б) Lack of strong commitment from many NGOs to addressing acute problems in society (Review of the History of Establishment and Development of the NGO Sector in the Kyrgyz Republic, 2006).

В кыргызском примере б) мы имеем имя существительное в дательном-направительном падеже «чечүүгө» в значении логического субъекта действия.

«При модальном слове «керек» (нужно) и при некоторых безличных оборотах имя в дательном падеже обозначает логический субъект действия: Балага көчөдөн өтүү керек – Ребенку нужно перейти улицу» (Грамматика киргизского литературного языка, 1987).

В приведенном нами кыргызском примере б) функцию модального слова «керек» исполняет имя существительное «жоктугу» (отсутствие), эксплицирующее сходную с «керек» семантику необходимости. Вследствие этого существительное в форме дательного-направительного падежа «чечүүгө» приобретает значение логического субъекта действия. В структуре безличного кыргызского предложения б) данный логический субъект уже выступает в качестве прямого дополнения, поскольку при нем не имеется опосредующих послелогов и служебных имен.

И, что интересно, в русском примере б-а) соответствующая кыргызскому «чечүүгө» глагольная инфинитивная форма «решать» тоже находится в синтаксической позиции дополнения, хотя в русском языке употреблена совсем иная часть речи, а именно, не существительное, как в кыргызском языке, а глагольный инфинитив.

Аналогичное наблюдается и в английском примере б-б), в котором соответствием кыргызского существительного выступает герундий, по своим функциям во многом совпадающий с глагольным инфинитивом, – to addressing (здесь: обращение к проблеме).

«Герундий – неличная форма глагола, средняя по функциям между глаголом и существительным» (Чистин, 1975). Именно данное свойство герундия – быть функционально средней лексико-грамматической единицей между глаголом и существительным – делает его прямым соответствием кыргызского существительного в дательном-направительном падеже, эксплицирующим в семантической структуре предложения значение логического субъекта действия.

Также отметим, что герундий to addressing является в синтаксической структуре английского предложения б-б) прямым дополнением.

Список литературы

1. Кыргыз адабий тилинин грамматикасы, 1980.
2. Гаджиева, 1973; Гаджиева, Журавлев, Кумаков и др., 1988; Наджин, 1989.
3. Грамматика киргизского литературного языка, 1987.
4. Шамбаев, Джусаев, 1994.
5. Ахматов, Давлетов, Жапаров, Захарова, 1975; Грамматика киргизского литературного языка, 1987; Биялиев, 2008.
6. Биялиев, 2003; см. также: Дыйканов, 1955; Ахматов, Давлетов, Жапаров, Захарова, 1975.
7. Грузинская, Черкасская, 1956; ср.: Абрамов, 1987: 114; McCansley, 1968.
8. Юдахин, кн I, 1985.
9. English-Kyrgyz dictionary, 2005; English-Russian-Kyrgyz dictionary, 2005.
10. Ожегов, 1983.
11. Кыргызстандын Өкмөттүк эмес уюмдар секторунун калыптануу жана өнүгүү тарыхынын баяндамасы, 2006.
12. Шмелев, Иванова-Лукиянова, Главинская и др., 1989.
13. Нурмаханова, 1971; Баскаков, 1979; Серебренников, Гаджиева, 1986.
14. Чистин, 1975.